

Human Trafficking as an Object of Journalistic Investigations (based on materials from the press of the Republic of Uzbekistan and the Russian Federation)

Торговля людьми как объект журналистских исследований (на материалах печати РУз и РФ)

A. Makhzuna Bozorova

Journalism and Mass Communications University of Uzbekistan,

M. Yakutkhon Mamatova

National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek,
Uzbekistan

Abstract: The factors of increasing the effectiveness of journalistic investigations in covering issues of combating trafficking in persons are theoretically comprehended. The content, forms and approaches of the materials of the press of Uzbekistan (newspapers

Narodnoye Slovo (People's Word), Pravda Vostoka (The Truth of the East), Huquq (Law) and Russia (newspapers Argumenty i Fakty (Arguments and Facts), Mir Novostey (World of News)) are analyzed on this subject, the parameters of their compliance or non-compliance with the journalistic investigation are identified. According to the results of the study, it is found that in Uzbek publications classical journalistic investigations are rare, but there is a tendency to use its capabilities. In Russian publications, there is a steady tendency to conduct high-quality journalistic investigations that meet all the criteria of the theory and practice of the media.

Keywords: Human Trafficking, Media, Combating Human Trafficking, Press, Journalistic Investigation, Efficiency, Uzbekistan, Russia, Comparative Analysis, Tool.

Аннотация: В настоящей статье теоретически осмысливаются факторы повышения эффективности журналистского расследования в освещении вопросов противодействия торговле людьми. В статье анализируются контент, формы и подходы материалов прессы Узбекистана (газет «Народное слово», «Правда Востока», «Huquq» («Право»)) и России (газет «Аргументы и факты», «Мир новостей») по данной тематике, выявляются параметры их соответствия или несоответствия журналистскому расследованию. По результатам исследования выявлено, что в узбекистанских изданиях классические журналистские расследования встречаются редко, однако прослеживается стремление использовать его возможности. В российских изданиях стабильно наблюдается тенденция к проведению качественных журналистских расследований, соответствующих всем критериям теории и практики СМИ.

Ключевые слова: торговля людьми, СМИ, противодействие торговле людьми, пресса, журналистское

расследование, эффективность, Узбекистан, Россия, сравнительный анализ, инструмент.

Введение

Рабство как социальное явление ныне приобрело латентный характер. Иными словами, рабство, работорговля не исчезли: современность породила схожий с ними институт – торговлю людьми, представляющую собой многоаспектную угрозу для всех народов, сопровождающуюся самыми грубыми и жестокими нарушениями прав человека. Ввиду того, что из траффинга извлекаются значительные доходы, он как криминальный феномен распространяется в грандиозных масштабах. Как свидетельствуют источники, «в 2016 году было обнаружено на 40 % больше жертв траффинга по сравнению с 2011» (Global Report in trafficking in persons 2018, Р. 24.). По оценке Международной организации труда, представленной в докладе «Прибыль и бедность: экономика принудительного труда», «в настоящее время нелегальный доход, полученный за счет принудительного труда в мире, составляет более 150 миллиардов долларов в год» (Прибыль и бедность: экономика принудительного труда. Доклад МОТ, 2014).

Торговля людьми как результат глобализации миграционных процессов затрагивает сегодня каждую страну. Не является исключением и Узбекистан, что нашло своё отражение в отчете Управления ООН по наркотикам и преступности за 2018 год (Прибыль и бедность: экономика принудительного труда. Доклад МОТ, 2014). Наша страна и другие государства Центральной Азии всегда являлись и являются территорией пересечения, обмена жертвами торговли людьми между другими субрегионами. В силу этого существующая ситуация в сфере торговли людьми предполагает активную организацию в данном направлении

эффективного взаимодействия государственных структур с институтами гражданского общества и СМИ. Именно на средствах массовой информации лежит особая ответственность по компетентному освещению вопросов противодействия торговли людьми. СМИ как социально-политический институт способствуют предупреждению, выявлению фактов преступления и обеспечению посредством активизации общественного мнения публичного контроля над решением задач противодействия торговли людьми. Следовательно, обоснованность и актуальность темы настоящего исследования определяется необходимостью научного изучения потенциала журналистского расследования при освещении в масс-медиа в противодействии торговле людьми. **Научная новизна** работы состоит в том, что впервые предпринимается попытка теоретически показать организационные и творческие возможности журналистского расследования в исследовании масштабов данного явления в конкретном регионе и роль печатных СМИ в его преодолении.

Цель научного исследования – изучить на основе сравнительного анализа деятельность узбекистанской и российской печатной прессы по освещению вопросов противодействия торговле людьми и выявить факторы повышения потенциала журналистского расследования для эффективного освещения данной темы. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи, а именно рассмотреть сущность журналистского расследования, изучить проблематику, жанровые формы, методы материалов печатных изданий Узбекистана и России, систематизировать факторы повышения эффективности журналистского расследования при освещении темы торговли людьми.

Методология исследования

В ходе исследования были использованы методы эмпирического исследования (сравнение, сопоставление, наблюдение) и общелогические приёмы (качественный анализ, контент-анализ, обобщение, классификация) и др.

1.1. Теоретические аспекты журналистского расследования

Журналистское расследование как особый вид профессиональной деятельности журналиста обязано своим рождением Соединенным Штатам Америки (Маматова Я., Сулейманова С., 2015, С. 20; Неренц Д., 2015, С. 2; Зубаркина Е.С., 2009, С. 366). Многие ученые сходятся во мнении о том, что журналистское расследование подразумевает «обнародование скрытых от общества данных о криминальных проступках» (Маматова Я., Сулейманова С., 2015, С. 20; Бергер Н., 2003-2004, С. 101-106.). Еще одной особенностью данного вида деятельности выступает «собственная инициатива журналиста по проведению «розыскной» работы в борьбе с преступностью» (Корконосенко С., 2001, С. 145), ввиду чего «часто именуется «инициативной журналистикой» (enterprise journalism)» (Маматова Я., Сулейманова С., 2015, С. 20). И последняя, немаловажная его специфика – общественная значимость разоблачительной информации, которую доносит журналист до аудитории. Таким образом, суммируя вышесказанное, журналистское расследование, по формулировке бывшего заместителя редактора-распорядителя газеты «Ньюсдэй» Роберта Грина, это «материал, основанный, как правило, на собственной работе и инициативе, на важную тему, которую отдельные лица и организации хотели бы оставить в тайне» (Уиллмен Дж., 1998, С.12.).

На самом деле, журналистские расследования – это зеркало общественных процессов: они отражают в себе реалии мира, правдиво и непринужденно. А значит, в их реализации

заинтересовано не только общество, но и государство. Журналистское расследование служит действенному устранению социальных пороков, тормозящих развитие и государства, и общества, в целом. А это усиливает сторожевую функцию СМИ, привлекает внимание общественности к несправедливости (Gyugasz, 2016). В этом и заключается главное отличие работы журналиста-расследователя от сотрудников правоохранительных органов. Цель журналистского расследования – обнародование ценной для аудитории информации, пробуждение широкого общественного резонанса по «поднятой» теме. Это говорит о том, что «журналисты, по крайней мере в той же степени, что и правительства, заинтересованы в защите и продвижении высоких стандартов прав человека» (White, 2011). А для её достижения, по мнению А.Тертычного, расследовательская журналистика должна выполнять, в особенности, две функции: «оперативно-розыскную и «разоблачительно-сигнализаторскую», или «алармистскую» функции» (Тертычный А., 2014, С. 1-4.).

1.2. Журналистское расследование и противодействие торговле людьми

Противодействие торговле людьми является одной из таких тем, которая предполагает комплексное свое раскрытие в формате журналистского расследования. Профессиональные технологии грамотной подготовки расследования предполагают четкое определение целей и задач будущего материала и выбор целевой аудитории. Если речь, к примеру, пойдет о жертвах сексуальной эксплуатации, то текст должен быть адресован женщинам и девушкам, так как они «составляют основную группу риска» (Global Report in trafficking in persons 2018, p. 28). Если репортер решает затронуть тему незаконной занятости мигрантов, использования принудительного труда, то он ориентируется уже на представителей “сильного” пола, которые в поисках работы

уезжают за границу. Это связано с тем, что «по всему миру 82 % мужчин становятся жертвами трудовой эксплуатации» (Global Report in trafficking in persons 2018, p. 28). Если же объектом внимания журналиста становятся дети, которые были подвержены насилию, то адресат статьи – родители, компетентные организации и структуры, поскольку именно на них лежит вся ответственность за детей: последние «в силу неопытности не способны осознать остроту проблемы» (Топчий А.А., 2007, С. 93). К примеру, газеты «Народное слово» и «Правда Востока» в 2016-2017 г.г. эту тематику больше освещали в информационных жанрах (Кенжаев Р., 2016, С. 2; Рустамов А., 2016, С. 3; Тохиров Ш., 2016, С. 3; Джурабаев О., 2017, С. 4.) (отчеты, интервью с ответственными лицами, зарисовки, заметки и др.), т. е. авторы фиксируют события, но не сообщают о своей позиции, собственном отношении к происходящему. А материалы последних трех лет хотя и написаны в аналитико-исследовательском ключе, все же не могут претендовать на статус полноценного журналистского расследования(а таковые встречаются очень редко). Они, в основном, нацелены на трудовых мигрантов, социальных работников, студентов, женщин и девушек, детей, подростков и их родителей, туристов. Например, в материале «Билеты, кредиты и многое другое для трудовых мигрантов» освещаются условия, созданные для трудовых мигрантов, публикация «Проблема – в исполнении законов» описывает случаи принуждения учителей к труду, а ««Бомбилы» в аэропорту: когда начнётся реальная борьба с таксистами-нелегалами?» (Тангирова Г., 2018, С. 3; Гулимова Д., 2019, С. 1-2; Башлаев К., 2019, С. 1-3.) предостерегает внутренних и внешних туристов от попадания в руки таксистов-нелегалов.

В российских газетах «Аргументы и факты» и «Мир новостей» журналисты публикуют материалы о фактах педофилии, насилия в отношении женщин, о суррогатном материнстве, плохих

условиях труда и проживания мигрантов, которые не только повышают интерес аудитории к обсуждаемым проблемам, но и способствуют их практическому решению. Однако, в большинстве случаев они посвящены представительницам “слабого” пола. К примеру, в материале «Остаться в живых» повествуется о женщине, ставшей жертвой домашнего насилия, в «Игре на нервах» рассказывается о том, как работники терпят условия работодателей, которые противоречат соответствующим по закону нормам труда (Сигида А., 2018, С. 6; Катаева В., 2018, С. 24.). А такие темы, как «Корруптированность чиновников в системе пограничных/таможенных служб/служб занятости приводит к размаху транснациональной торговли людьми»; «Гендерное неравенство в стране способствует расцвету нелегальной проституции»; «Низкие доходы населения – повод к эмиграции трудоспособной части населения»; «Низкое качество современного высшего образования способствует эмиграции молодежи» предполагают проведение журналистского расследования и требуют тщательной разработки авторской гипотезы. Другими словами, для того, чтобы публикации по данным темам стали полноценными расследованиями, авторам необходимо на этапе выдвижения гипотезы(предположения) составлять развернутый план мероприятий, так как предположения подсказывают журналисту, в каком направлении ему следует вести свою исследовательскую(розыскную) деятельность. Например, тема «Корруптированность чиновников в системе пограничных/таможенных служб/служб занятости приводит к размаху транснациональной торговли людьми» предполагает ответы на вопросы: В какие страны был наибольший спрос на выезд из страны? Кто, кому и за какие услуги сколько заплатил? Как организована коррупционная схема передачи взятки за поступление? Как осуществляется предкоррупционный договор о сделке? Кто из

сотрудников органов реально участвует в данном процессе? Каков размах данной схемы в конкретном органе, в системе, в целом?

Итоги мониторинга узбекистанских газет за 2016-2019 г.г. показывают, что во многих журналистских материалах с элементами расследования (это в 50% материалов) авторы считают уместным представить собственные предположения об исследуемой проблеме, которые в самой публикации находят либо не находят фактологического подтверждения. Например, в материалах «Попрошайничество – жизнь за чужой свет», ««Бомбилы» в аэропорту: когда начнётся реальная борьба с таксистами-нелегалами?», «Тиланчилик касбми ёки айб?», «Игра на нервах» (Синотова Э., 2018, С. 3; Башлаев К., 2019, С. 1-3; Алимов Ф., 2018, 3 Б.; Богданова Т., 2018, С. 9) авторы выдвигают собственную гипотезу: «Попрошайничество – жизнь за чужой свет?»; «Нелегальный извоз по-прежнему имеет место, а вместе с ним сопутствующие проблемы: туристов обманывают, взвинчивая цены на услуги такси», «Тиланчилик касбми ёки айб?» («Попрошайничество – профессия или грех?»), «Остальные боятся потерять рабочее место и остаться без источника дохода, поэтому вынуждены выполнять совершенно неадекватные требования своих работодателей».

В материалах «В столице могут появиться районы-гетто», «Салам алейкум, Берлинстан!», «Тень желтого монстра» (Пуртова Н., 2019, С. 9; Зотов Г., 2018e, С. 13; Зотов Г., 2018f, С. 12.) гипотеза обозначена соответственно в следующих предложениях текста: «Пройдет лишь несколько лет – кварталы оформятся в гетто, куда белым вход будет закрыт: и сейчас на чужаков в этих районах смотрят неприязненно», «Через 20 лет в Германии появятся свои подобные боевики – прекрасно говорящие по-немецки, с радикальным исламом в голове, ненавидящие обычаи страны, предоставившей убежище их родителям», «Надеюсь, местная

полиция займется своими прямыми обязательствами. Тогда и фантазий о «желтой угрозе» станет меньше». Такие гипотезы рисуют футуристическую и в эмоциональном отношении достаточно тревожную картину событий.

Как утверждают узбекистанские исследователи, «после того, как журналист найдёт, по меньшей мере, четыре источника, которые подтвердят, что преступный умысел “действительно существует..., он может приступить к делу» (Маматова Я., Сулейманова С., 2015, С. 20). Несомненно, такими источниками могут быть и жертвы траффинга, преступники, свидетели, юристы, прокуроры, судьи, которые вели уголовные дела, сотрудники следственных органов и др.

На первом этапе расследования журналист приступает к сбору фактологических данных. Источниками информации в этом случае выступают государственные, неправительственные, а также международные организации, преступники, пострадавшие и свидетели торговли людьми, научные эксперты, журналисты-коллеги, ведущие расследовательскую деятельность в этой же сфере и др. Кстати, источники информации – один из определяющих факторов эффективности журналистского расследования.

Обычно сбор информации начинается с изучения документов по исследуемой проблеме. Скрупулезное исследование документов дает журналисту заложить фундамент для дальнейшего сбора уникальной информации. Их можно найти в: открытых ресурсах (данные, опубликованные в каналах СМИ, издания государственных органов, научные, научно-популярные журналы, методические выпуски, различные базы данных и т.д.); на веб-сайтах официальных служб различных силовых структур: предоставленная ими информация служит исключительно для формирования положительного имиджа данных ведомств. Документы касательно расследования могут находиться в фондах

«библиотек органов государственного управления, ... в парламентских вестниках, официальных бюллетенях, официальных изданиях нормативно-правового содержания и др.; ... судов – это протоколы и судебные решения» (Маматова Я., Сулейманова С., 2015, С. 41). Предоставленные сведения способствуют составлению предполагаемой картины торговли людьми, раскрытию технологии вербовки людей, способов привлечения жертв (газетные объявления, сайты знакомств и др.), составлению портрета вербовщика, посредника, консультанта, перевозчика, приобретению навыков общения с жертвами торговли людьми и преступниками, разъяснению методов обращения за юридической помощью.

Обзор материалов узбекистанских печатных изданий показывает, что авторы публикаций с элементами расследования часто обращаются к нормативно-правовым документам, опираются на данные, предоставленные государственными структурами. К примеру, в материалах «Проблема – в исполнении законов» (Гулимова Д., 2019, С. 1-2) используются сведения Государственной инспекции труда Главного управления занятости и трудовых отношений. Между тем авторы отдельных материалов ограничиваются только правительственными источниками информации. Так, статьи «Паутина лжи», «Дом без окон», «Мероприятие для молодежи» (Абдухаликова Н., 2017, С. 8; Южная Е., 2016, С. 2) и другие подготовлены только на материалах пресслужбы Верховного суда Республики Узбекистан, Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан, Министерства юстиции Республики Узбекистан.

Тенденция сотрудничества с государственными органами прослеживается и в публикациях «Откуда в Италии сплошная Африка?», «Зачем Россия подседа на мигрантов», «Россияне валят в Азию», «Всемирный выход из тени!», «На коллекторов нашли управу» (Зотов Г., 2018с, С. 29; Степовой В., 2018, С. 14; Пуртова Н., 2019, С.

24; Александрова Е., 2018, С. 6; Хакимова Е., 2019, С. 11.) российских газет. В них представлены подсчеты МВД Италии, Верховного комиссариата ООН по делам беженцев, исследования НИИ «Социология», Центра стратегического развития, ВЦИОМ, Росстата, а также фонда обязательного медицинского страхования, картотека арбитражных судов, названия правовых документов.

В материалах «Откуда в Италии сплошная Африка?», «Невеста для покойника», «Россияне ваяют в Азию», «Всем выйти из тени!» (Зотов Г., 2018с, С. 29; Зотов Г., 2018b, С. 26; Пуртова Н., 2019, С. 24; Александрова Е., 2018, С. 6) в качестве подтверждения доводов авторов использованы мнения и взгляды журналистов зарубежных печатных изданий «Бостон глоб», «Shanghai Daily», выступления должностных лиц РФ – вице-премьера РФ Д.Рогозина, премьера Д.Медведева на Сочинском инвестиционном форуме, а также главы Минтруда М.Топилина. В отличие от узбекистанских, российские авторы публикаций «Меняем старика на крокодила», «На кого работают суррогатные матери?» (Зотов Г., 2018а, С. 26, Хакимова Е., 2018, С. 6) представляют сведения и из неофициальных источников. Разнообразие источников информации, а также ссылка на них усиливает эффект воздействия материала на общественное сознание, убеждает аудиторию в достоверности фактов и сведений героев.

Интервью как метод работы с источниками в ходе подготовки журналистского расследования способствует более детализированному и глубокому исследованию темы. По проблеме торговли людьми интервью могут дать представители государственных (МВД, МИД, Министерства занятости и трудовых отношений, Верховного Суда, консульств и дипкорпусов, таможенных и пограничных органов, Омбудсмана, Центров по правам человека и т.д.), неправительственных (ННО «Istiqbolli avlod» и ее партнеры в областях) и международных организаций

(ООН, МОТ, МОМ, ОБСЕ и др.), а также осужденные, отбывающие наказание в специализированных колониях, медработники частных и государственных клиник (при вероятности занятия их продажей новорожденными), жертвы траффинга, которых можно найти через обращение к государственным и неправительственным органам.

В узбекистанской прессе весьма часто дают интервью официальные лица. Например, в публикациях «Чтобы не стать живым товаром», «Домашнее насилие: нельзя терпеть и молчать», «Тиланчилик касбми ёки айб?» (Малосабирова О., 2017, С. 3; Гулимова Д., 2019, С. 1-2; Синотова Э., 2019, С. 4; Алимов Ф., 2018, 3 Б.) журналистам предоставляют информацию начальник отдела следственного управления ГУВД Ташкента, специалист Комитета женщин, сотрудник правоохранительного органа, который хотел остаться анонимным.

Интервью журналистам дают и представители гражданского общества, деятели ННО, которые ведут работу в сфере противодействия торговле людьми. К таким материалам относятся «Проблема – в исполнении законов», «Современное рабство: как остановить торговлю людьми», «Бъёт – не значит любит» (Гулимова Д., 2019, С. 1-2; Юн Е., 2018, С. 1-3; Малосабирова О., Сарымсакова Ю., 2018, С. 3). Однако беседах с подобными источниками информации часто описываются лишь предпринимаемые общественностью профилактические меры.

Еще один немаловажный момент. Узбекистанские журналисты очень редко используют возможности глубинного интервью, которое опирается на личный опыт собеседника. Оно отличается от экспертного мнения (когда специалист высказывает свое отношение или мнение по обсуждаемому вопросу). Глубинное интервью – больше исследовательское и позволяет понять мотивы действий собеседника. Они полезны в тех случаях, когда журналист

желает получить подробную информацию о мыслях и поведении человека или подробно изучить новые проблемы (Boyce and Neale, 2006).

В этом смысле отличительной чертой публикаций российских изданий является то, что в беседе с журналистами сотрудники организаций не стоят на позиции «создания положительного имиджа организации», где они ведут свою деятельность, а излагают мнение в качестве простого потребителя государственных услуг. Это прослеживается в материалах «Скрытая угроза», «Откуда в Италии сплошная Африка?», «Череп над водой», «Салам алейкум, Берлинстан!» (Зотов Г., 2016, С. 11; Зотов Г., 2018с, С. 29; Зотов Г., 2018g, С. 31; Зотов Г., 2018е, С. 13), в которых авторы беседуют с инженерами, бизнесменами, экскурсоводами в музеях, волонтерами, работающими в Италии, стражами порядка и др.

Однако среди всех источников информации основным ресурсом служат слова потерпевшего, поскольку только история жертвы достоверно демонстрирует реалии современного рабства. В этой связи финляндские журналисты считают, что an ideal story is one where the victims' voices are heard, if it's possible. It's important that we don't make assumptions on behalf of the victims (Tafari, 2019).

Предстоящая встреча с пострадавшим требуют от журналиста особой психологической подготовки. В связи с этим исследователи ООН предлагают схему опроса «PEACE», которая включает в себя такие этапы, как «планирование беседы, ознакомление потерпевшего с целями интервью, процедура «вопрос-ответ», заключение и оценка итогов разговора» (Anti-human trafficking manual for criminal justice practitioners, 2009, p. 9).

The interviewer should utilize the four types of questions: open-ended questions (the goal is provide more information about a particular subject without being suggestive), specific questions (the aim is to

increase focus on specific events and to secure additional information or to clarify any ambiguities); closed questions (they are used to set out a range of fixed possible responses that the victim can give); leading questions (they create a real risk of suggestibility and/or inaccurate recall of events) (Investigating Human Trafficking Cases Using a Victim-centred Approach, 2018).

Беседа с потерпевшими, не следует настаивать на том, чтобы получить ответы на все запланированные вопросы; они «должны быть тактичными, понятными, не содержать абстрактных слов и понятий» (Anti-human trafficking manual for criminal justice practitioners, 2009, p. 33). Нельзя касаться травмирующих деталей, «уточнять у жертвы подробные адреса, где происходили сцены насилия, спрашивать о насильниках; недопустимо формулировать медицинские диагнозы» (Вартанова Е., Грачева В., Смирнова О. и др., 2013, С. 114). На этапе свободного повествования можно делать подсказки общего свойства, например: «Случилось ли что-нибудь еще?», «Есть ли еще что-то, что Вы можете мне сказать?», «Можете ли Вы выразить это иначе, чтобы помочь мне понять Вас?». Также следует говорить медленнее, чем обычно, предоставляя жертве дополнительное время для уяснения вопроса и подготовки ответа. Недопустимо перебивать собеседника, а в конце разговора важно поблагодарить его.

Исследование деятельности печатных изданий Узбекистана наглядно демонстрируют определенный прогресс в освещении вопросов противодействия торговле людьми. Если интервью с жертвами траффинга не были отмечены ни в одной из изученных нами газет за 2016-2017 г.г., то за последующие годы выявлены прецеденты, когда авторы публикаций с элементами ЖР вышли на контакт с пострадавшими. К примеру, в статье «Попрошайничество – жизнь за чужой счет» (Синотова Э., 2018, С. 3) краткое, но содержательное интервью женщины 67-лет не

оставляет лишних вопросов читателю, поскольку в нем отражена вся жизнь пенсионерки: почему стала заниматься попрошайничеством, есть ли родные, заботящиеся о ней, хватает ли пенсии на жизнь и т.д. В данном случае налицо попытка проведения глубинного интервью с собеседницей. А в материале «Кибербуллинг: невидимая угроза» (Алимова С., 2018, С. 1-2) жертва виртуальной травли – студент поделился собственным опытом противодействия угрозе. Даже публикация «Шифохонада нобуд бўлган гўдақлар» (Сайпиддинов А., Ҳакимов У., 2018, С. 8) содержит показание свидетеля – уборщицы, работавшей в частной клинике, которая рассказала, что случалось с мертворожденными детьми или после процедур аборта. Данные сведения обнародованы благодаря тому, что авторами самой публикации являются сотрудники правоохранительных органов. Кроме того, реальные истории обеспечивают изданию повышенное внимание и доверие аудитории.

В ряде случаев журналисты использовали и кейс-метод о жизни пострадавших. Примерами служат материалы «Бьёт – не значит любит», «Домашнее насилие: нельзя терпеть и молчать» (Сарымсакова Ю., 2018, С. 3; Синотова Э., 2019, С. 4).

Печатные издания России практически во всех статьях героями выбирают пострадавших или участников события (к примеру, беженцы или мигранты в разных странах), что усиливает читабельность и образное восприятие текста. К тому же, журналисты не заражаются эмоционально от ситуации, произошедшей с потерпевшими, и описывают события в нейтральном ключе. К примеру, в материале «Педофилом может стать каждый» (Степовой В., 2017, С. 8) жертвы и близкие обвиняемых и участники событий детально рассказывают о случившемся. Интервьюируемый сам заинтересован в предании огласке собственной истории, так как его сын обвиняется

в растлении несовершеннолетней девочки. А в расследовании «Нищета, проституция и взятки» (Зотов Г., 2017b, С. 11) журналист общается с правонарушителями, которые не стесняются и не боятся выдать правду о своих «подвигах»: «Я могу предложить тебе 8 лет на всю ночь, не, проблем с копами не будет. Я им отстегиваю, они в мою работу не вмешиваются» (сводник); «Ты что! Тогда порядок был, меня бы расстреляли» (торговец наркотиками). Это говорит о высоком профессионализме автора, и приковывает внимание читателей к статье.

В публикации «Уроки рабского труда» (Барова Е., 2016, С. 9) авторы беседуют со множеством жертв торговли людьми, однако при этом, на наш взгляд, придерживаются извечного стереотипа о том, что жертвами траффикинга оказываются именно неудачливые люди, не имеющие определенного социального статуса или лишившиеся его.

ЖР «Город мертвых игрушек» и «Череп под водой» примечательны тем, что в них очевидцы – непосредственные и косвенные герои давней истории достоверно восстанавливают в своей памяти пережитое, делятся воспоминаниями, благодаря чему читатель может наглядно представить себе весь ужас того, что происходило в детском концлагере в Польше в 1942–1945 годы.: «...в памяти осталось, как нам измеряли черепа, рыдания детей, не прошедших «арийскую проверку», – они бесследно исчезали, и больше мы их не видели; В «Киндер КЦ» малышей били смертным боем за одно лишь слово, сказанное на родном языке и др.»; и концлагере для женщин и детей в Германии в период 1939-1945 г.г.: «женщин поднимали в 4 часа утра, рабский труд продолжался 14 часов в сутки. Узницы умирали тысячами...» и др. (Зотов Г., 2017а, С. 10; Зотов Г., 2018g, С. 31).

Еще один фактор повышения эффективности журналистского расследования по факту торговли людьми - методы

включенного наблюдения¹ и эксперимента² (Метод "эксперимент" на примере газеты "Амурская Правда"). Тому есть веские причины: будучи участником событий (к примеру, перевоплощение в роль «жертвы») журналист может познать действительность "изнутри"; выявить истинное положение дел, искусственно не привлекая для этого участников преступных группировок как для интервью; пережить лично моральное и физическое истощение потерпевших и донести это до читателя правдиво, достоверно и без преувеличений. Однако в этом случае жизнь журналиста может оказаться в опасности. В связи с чем ему по ходу проведения расследования важно наладить партнерские отношения с правоохранительными органами. Яркий пример тому приведен в учебном пособии «Расследовательская журналистика: глобальный и национальный опыт». В статье «Искавшие рай» (Маматова Я., 2018, С. 41-45) журналиста Н.Касымовой рассказывается история жертв траффинга. А поводом для проведения ЖР стал рассказ женщины, обратившейся за помощью в одну из ННО. Чтобы убедиться в достоверности рассказанного, журналистка сумела шаг за шагом восстановить картину унижений женщины за рубежом. По каждому рассказанному эпизоду собеседницы Н.Касимова добилась сбора и исследования сведений, ситуаций, действий служб аэропорта при возвращении героини на родину.

Методы наблюдения и эксперимента использованы в нескольких материалах узбекистанских изданий за 2018-2019 г.г. К примеру, в материале «Попрошайничество – жизнь за чужой счет?» (Синотова Э., 2018, С. 3; Алимов Г., 2018, 3 Б.) применено косвенное и включенное наблюдение при изучении попрошайничества на улицах города республики. В ходе подготовки публикации ««Бомбилы» в аэропорту: когда начнётся реальная борьба с таксистами-нелегалами?» (Башлаев К., 2019, С. 1-3) для выявления нелегальной деятельности таксистов и

неформальных расценок за услугу был использован метода эксперимента. Включенное наблюдение может стать необходимым для описания динамики событий, местности, людей, а также для убеждения читателя в достоверности описываемых фактов и событий. Это наглядно прослеживалось в публикациях «Скрытая угроза», «Меняем старика на крокодила», «В столице могут появиться районы-гетто» и др. (Зотов Г., 2016, С. 11; Зотов Г., 2017b, С. 21; Зотов Г., 2018с, С. 29; Зотов Г., 2018е, С. 13; Зотов Г., 2018а, С. 26; Зотов Г., 2018d, С. 26; Пуртова Н., 2019, С. 9; Ли А., 2019, С. 8.).

Как отмечает исследователь П.В. Горошков, «криминальный спектр сводится к трем комплексным структурно-криминалистическим методам: идентификации, диагностике и прогнозированию...» (Горошков П.В., 2008, С. 282). Он считает, что если «диагностика подразумевает использование психологических методов (для диагностирования мотивации преступника), методов причинно-следственного анализа (для определения механизма преступления) и др., то прогнозирование предполагает использование математических, социологических и психологических методов для предположения дальнейшего развития проблемной ситуации и др.». (Горошков П.В., 2008, С. 282). По верному мнению исследователя, идентификация рассматривает использование психологических методов для создания психологического портрета преступника, а также для получения его словесного портрета по сведениям, зафиксированным в памяти свидетелей и др. Соглашамся также с мнением П.В. Горошкова о том, что «критерии научности, безопасности, законности и этичности, эффективности существенно ограничивают возможности журналистики для освоения криминалистических методов. К примеру, осуществление химической экспертизы журналистом без лабораторных условий и

специальных познаний не только неэффективны, но и небезопасны» (Горошков П.В., 2008, С. 283). При расследовании фактов торговли людьми представители правоохранительных органов в качестве доказательств принимают показания всех непосредственных и опосредованных участников события: жертв, членов их семей, друзей, медицинских работников, осмотревших жертву, сотрудников следственных органов, участвовавших в задержании обвиняемых и др. Журналисты к документальным доказательствам, по мнению авторов руководства «Investigating Human Trafficking Cases Using a Victim-centred Approach» (2018, p. 57-67), к относят:

- идентификационные документы личности, документы, касающиеся процесса найма, например, копия рекламного объявления о вакансии;

- копия платежей, сделанных жертвами для торговцев людьми – ежедневные платежные книжки, рукописные списки платежей, кассовые чеки, формы денежных переводов и пр.; документы о финансовых операциях любого размера и описания;

- документы о выезде из страны – билеты, посадочные талоны и др.; документы о выдаче заграничной визы;

- документы о ежедневной организации незаконного бизнеса – ежедневные рабочие листы, расписания, прайс-листы и т.д.;

- документы об аренде или лизингу помещения, или делового учреждения и другие ссылки на другие адреса или места; о прослушивании телефонных разговоров;

- медицинские, психологические, психиатрические и стоматологические отчеты об экспертизе;

- квитанции об оплате и лабораторные отчеты о помеченных деньгах, используемых для ловушек; и др., а также обстоятельные доказательства в виде показаний свидетелей о том, что наблюдалось частое посещение в дом представителей мужского пола и т.д. Есть и другие виды доказательств: объектные

(например, транспорт для перевозки жертв, кредитные карточки, отпечатки пальцев и др.), слуховые и обстоятельные, которых сложно применить в журналистском расследовании.

И хотя во многих расследованиях не использовались чисто криминалистические методы диагноза, прогнозирования или идентификации, тем не менее авторы ряда материалов точно также, как и следователи скрупулезно изучили события изнутри, внимательно наблюдали за ходом их развития, беседовали с участниками истории, сопоставляли словесные сведения с реальным положением, находили доказательства в виде фотографий и т.д. Ярким примером криминалистического подхода к расследованию выступает публикация «Шифохонада нобуд бўлган гўдаклар» (Сайпиддинов А., Ҳакимов У., 2018, Б. 8), которая построена на данных экспертизы тел погибших новорожденных, доказательствах в виде фальшивых свидетельств о рождении детей, денежных банкнот для ловушек, показаниях свидетелей и т.д. На наш взгляд, такие возможности организации оперативно-розыскных (вернее оперативно-изыскательских) работ журналистами могут осуществляться при условиях: если налажен взаимовыгодный контакт СМИ с правоохранительными органами; обеспечен высокий социальный статус журналистов, высок спрос на журналистские расследования и, если сформирована серьезная правовая база защиты журналистов при осуществлении профессиональной деятельности.

Методы диагноза и идентификации использованы в таких материалах российских изданий, как «Как защитить ребенка от педофила», «Педофила осудили всего на три года», «Педофилом может стать каждый», «Уроки рабского труда», «В столице могут появиться районы-гетто» и др. (Кузнецова Е., 2017, С. 9; Лепина М., 2018, С. 5; Степовой В., 2017, С. 8; Барова Е., 2016, С. 9; Пуртова Н., 2019, С. 9). В них дается описание психологического или внешнего

портрета обвиняемого в совершении преступления или потенциального преступника, например, педофила, вербовщика, типичного нелегала-мигранта отчасти.

Следующий фактор эффективности ЖР - правильная организация текста. «На этом этапе журналист должен ... уметь чётко придерживаться хронологии и достоверности событий» (Маматова Я., Сулейманова С., 2015, С. 73). Для достижения этой цели автором могут быть применены такие «методы познания, как индукция (чтобы делать вывод о причинах инцидента и источнике проблемы); дедукция (чтобы не только компенсировать недостаток сведений о частной ситуации, но и определить на конкретном примере актуальность проблемы); аналогия (чтобы выдвинуть гипотезу на основе лишь нескольких фактов, учитывая, что положения, полученные при сравнении одного объекта с другим, требуют доказательства); анализ и синтез; исторический метод» (Асфура А.И., 2011, С. 97-100).

В этом смысле публикации узбекистанских газет построены на использовании методов индукции, анализа и синтеза, обобщения, сравнения и сопоставления, логических и исторических методов, эксперимента и др. Например, материал с элементами журналистского расследования «Попрошайничество – жизнь за чужой счет?» (Синотова Э., 2018, С. 3) начинается с описания частного случая о девочке-попрошайке. Далее тема переходит к обсуждению самого явления попрошайничества: автор разделяет попрошаек на «лжепопрошаек», играющих на жалости прохожих, жертв траффинга и людей, оказавшихся в сложном жизненном положении, а затем подробно характеризует их. А в статье ««Бомбилы» в аэропорту: когда начнётся реальная борьба с таксистами-нелегалами?» (Башлаев К., 2019, С. 1-3) автор сопоставляет ситуацию с таксистами-нелегалами в Узбекистане с положением в зарубежных странах: «...с проблемой

нелицензионного такси когда-то столкнулись в США, в значительной степени пострадал Нью-Йорк».

Публикации в российских изданиях также основаны на общенаучных методах индукции, дедукции и др. К примеру, метод дедукции применен в материале «В столице могут появиться районы-гетто» (Пуртова Н., 2019, С. 9). Автор исследует эффект геттоизации, с которым могут столкнуться москвичи, посещает некоторые кафе, рассчитанные для киргизов, читает их газеты, а далее рассказывает о том, как семьи азиатов и африканцев начали заселяться в еще непроданные квартиры, построенные в микрорайоне Некрасовки, превратившемся в район-гетто (замкнутый этнический район). Во всех репортажах Г.Зотова использован метод наблюдения: «Я еду в метро и не вижу ни одного местного жителя, хотя вагон набит битком...»; «Мимо меня, оживлённо беседуя, проходит китайская супружеская пара — мужчина и женщина с мальчиком лет пяти, везут в коляске новорождённую девочку»; «В аэропорту Кейптауна меня встретил таксист родом из Малави. Уличные торговцы, разложившие фрукты прямо на тротуаре возле торгового центра, оказались нигерийцами» (Зотов Г., 2016, С. 11; Зотов Г., 2018f, С. 12; Зотов Г., 2018d, С. 26) и др. Следует отметить, что использование такого разнообразия методов в журналистских расследованиях содействует изучению проблемы торговли людьми с необычных и неожиданных ракурсов.

Устоявшимися и эффективными формами структурной компоновки текста расследования являются: «хронологическая; сериальная (разделение на подтемы); детективная (результат события остается неизвестным до конца материала); очерковая (цель — делиться впечатлениями); аналитическая» (Журналистское расследование: история метода и современная практика, 2001, С. 149, 154). Выбор того или нового метода композиции текста зависит от целей материала: удержание внимания читателя, акцент на

качества личности, разворачивание истории, при этом поэтапно описывая наиболее важные моменты события и т.д.

Публикациям в узбекистанских печатных СМИ больше характерна «сериальная» компоновка. Например, то же «Попрошайничество – жизнь за чужой счет?» разделено на такие подтемы как «Едва сводят концы», «Прибыльный бизнес», «Лед тронулся!», а «Шифохонада нобуд бўлган гўдаклар» – на «Клиникадаги жиноий гурух» («Преступная группировка в клинике»), «Чақалоқ савдоси» («Торговля младенцами»), «Нобуд бўлган гўдаклар» («Погибшие младенцы»), «Хукм ўқилди» («Приговор зачитан») (Синотова Э., 2018, С. 3; Сайпиддинов А., Ҳакимов У., 2018, С. 8). Такая компоновка позволила авторам рассмотреть каждую подтему по очереди и в конце связать все изложенное в единое целое.

В российских изданиях также преобладает «сериальная» компоновка текста. Примером могут служить расследования «Игра на нервах», «Череп над водой», «Зачем Россия подсела на мигрантов?» и др. (Богданова Т., 2018, С. 9; Зотов Г., 2018g, С. 31; Степовой В., 2018, С. 14). Из чего следует, что именно «серийный» метод выстраивания текста, на наш взгляд, является оптимальным при освещении вопросов противодействия торговле людьми. Поскольку его применение облегчает восприятие текста читателем и содействует запоминанию фактов и историй, в целом.

Авторами расследований могут быть применены и другие методы организации структуры текста. Так, в ««перевернутой пирамиде» важнейшие факты собраны в лиде» (Глушко О. К., 2008, С. 119). Правило «улитки» «предусматривает постепенное овладение предметом исследования, чтобы, начиная от самых доступных источников информации, последовательно добираться до тех лиц, которые на самом деле имеют отношение к делу» (Шостак М. И., 2001, С. 58). Правило «сближения интересов»

(Стеколыщикова В., 2018, С. 52-55) предполагает максимальное приближение материала к читательским интересам.

В газетах Узбекистана чаще всего публикуются материалы, в которых информация преподносится в виде «перевернутой пирамиды» и «улитки». Например, в материале ««Бомбилы» в аэропорту: когда начнётся реальная борьба с таксистами-нелегалами?» (Башлаев К., 2019, С. 1-3) автор, обращаясь к читателю с вопросом в лиде, заявляет тему расследования: «Кто не сталкивался с таксистами-нелегалами около Международного аэропорта «Ташкент»?». Авторы же ЖР «Шифохонада нобуд бўлган гўдаклар» (Сайпиддинов А., Ҳакимов У., 2018, С. 8) начинают повествование с вопросов, погружая читателя в раздумье: «...суди биносида бўлиб ўтган очик суд мажлисида Н.Салиханова, Д.Нажимова ва Э.Салихановаларга нисбатан жиноят иши кўриб чиқилди. ...аёллар кимлар?» («...уголовное дело в отношении Н. Салихановой, Д. Нажимовой и Э. Салихановой было рассмотрено в открытом судебном заседании, прошедшем в судебном здании... кто эти женщины?»). А затем рассказывают о сотрудницах частной клиники, занимавшихся нелегальными операциями по искусственному прерыванию беременности. Такова тенденция и в печатных СМИ России. Так, в расследовании «Как остановить охотников за органами?» (Пуртова Н., 2018, С. 9) журналист с первого же предложения раскрывает тему: «Если человек при жизни не заявил об отказе от посмертного донорства, врачи имеют полное право изъять его органы...». В ЖР «Игра на нервах» (Богданова Т., 2018, С. 9) суть повествования обозначена в лиде: «По данным Росстата, сегодня в России 4 миллиона человек ищут работу. Остальные боятся потерять рабочее место...поэтому вынуждены выполнять совершенно неадекватные требования работодателей». Метод «перевернутой пирамиды» для расследователей фактов торговли людьми предпочтителен тем, что

позволяет авторскую идею раскрыть плавно, последовательно переходя от основной мысли к её детализации.

Завершающий этап подготовки расследования – это литературная обработка и редактирование текста. Это позволяет оптимизировать исходный текстовый материал. Завершенный таким образом материал должен исчерпывающе отвечать на следующие вопросы: является ли текст цельным, то есть, связаны ли в нем все части и детали воедино? Нет ли в повествовании двусмысленностей и противоречий? Даны ли ответы на все затронутые в материале вопросы?

По большому счету здесь речь идет и о фактчекинге - обязательной процедуре проверки фактов, «которая включает в себя 4 критерия: необходимо убедиться в том, что *изложена действительно правдивая история*, в которой *достоверен каждый отдельный факт*, и *все они вместе складываются в истину социальной значимости*». Кроме того, авторы книги «В поисках истины: факторы эффективности журналистского расследования в Узбекистане» (Маматова Я., Сулейманова С., 2015, С. 73) полагают, что *нужно подтвердить наличие у журналиста источника или источников на каждый констатируемый в материале факт*. К тому же, они считают, что в ходе проверки источников нужно выявить и исправить ошибки в изложении фактов и одновременно с этим необходимо удалить эмоциональные помехи в работе, необоснованные оскорбления, агрессивные или враждебные моменты в тексте, которые были написаны автором(авторами) в состоянии усталости, безысходности или страха (Маматова Я., Сулейманова С., 2015, С. 73). В данном случае, одним словом, нужно чувствовать профессиональную ответственность за свою работу, следует всегда быть открытым в своих методах (Media and trafficking in human beings, 2017).

И, наконец, всю работу над ЖР заключают «соответствующий тематике заголовок и иллюстрация хорошего качества. В противном случае, материал будет непривлекательным или отталкивать читателя» (Ли М.Х., 2011, р. 79).

В этом смысле для узбекистанской прессы характерны точные, соответствующие освещаемой теме заголовки. Однако фотоиллюстрации к некоторым расследованиям носят гендерно маркированный, а точнее ассиметричный характер (на них женщины изображены в качестве привлеченных к принудительному труду; есть иллюстрация, где у девушки связаны руки и т.п.) (См.: Гулимова Д. Проблема – в исполнении законов // Г. Правда Востока. – 2019. – 16 июля. – С. 1-2; Юн Е., 2018, С. 1-3). К большинству рассмотренных материалов российских изданий подобраны удачные и привлекательные заголовки, а также поясняющие их подзаголовки, иллюстрации же дают читателю ориентир к восприятию и пониманию темы расследования. В частности, заголовок материала «Город мертвых игрушек» раскрывается подзаголовком «Репортаж из бывшего детского концлагеря в Лодзи». Другой пример: заголовок «Игра на нервах» иллюстрируется подзаголовком «Почему работодатели издеваются, а работники терпят?» (Зотов Г., 2017а, С. 10; Богданова Т., 2018, С. 9).

Обсуждение

Целью научного исследования было изучение на основе сравнительного анализа деятельности узбекистанской и российской печатной прессы по освещению вопросов противодействия торговле людьми и выявление факторов повышения потенциала журналистского расследования для эффективного освещения данной темы. Для ее достижения были полностью решены задачи по рассмотрению сущности журналистского расследования, изучению проблематики, разнообразных форм и методов

подготовки материалов печатных изданий Узбекистана и России, систематизированы факторы повышения эффективности журналистского расследования в противодействии торговле людьми .

Данное исследование важно тем, что, оно проливает свет на то, что насколько журналисты Узбекистана и России компетентны в проведении журналистских расследований по торговле людьми, каков арсенал его возможностей, которые следует активнее внедрять в практику исследовательской деятельности журналистов.

Предыдущие исследования по журналистскому расследованию касаются деятельности СМИ конкретного региона или исследователя (Gyuracz, 2016). Или в исследовании Jessica Reichert, Jaclyn Houston-Kolnik, Amanda L. Vasquez & Emma Peterson (2018) проведены 12 интервью репортерами газеты Illinois в целях определения их знаний и рабочего процесса по освещению торговли людьми. Результаты данного исследования схожи с нашими результатами, хотя есть существенные различия в локализация исследований: many reporters understand the federal definition of trafficking, there remain gaps in knowledge about the complexity of the issue.

Заключение

В узбекистанских изданиях журналистские расследования в чистом виде встречаются очень редко. Тем не менее, во многих материалах узбекистанских и российских изданий представлены авторские гипотезы по проблеме.

В большинстве публикаций узбекистанских газет с элементами расследования авторы опираются на данные государственных структур. Такая динамика наблюдается и в материалах российских изданий. Однако, наряду с этим российские авторы используют информацию и из неофициальных источников.

И в узбекистанской, и в российской прессе интервью с

официальными лицами по вопросам противодействия торговле людьми представлены часто.

Интервью с жертвами преступления не были отмечены ни в одной из узбекистанских газет за 2016-2017 годы. Однако, в публикациях за 2018-2019 годы встречаются интервью с пострадавшими. Очень редко используются возможности глубинного интервью. В большинстве материалов российских изданий героями выступают пострадавшие или участники события.

Методы наблюдения и эксперимента использованы в нескольких материалах узбекистанских изданий за 2018-2019 г.г. Включенное наблюдение прослеживалось во многих журналистских расследованиях российских газет.

Во многих расследованиях узбекистанских изданий редко использовались криминалистические методы, кейс-метод. Методы диагноза и идентификации применены в большинстве материалов российских изданий.

Касательно композиционной организации материалов журналисты и узбекистанских, и российских печатных СМИ предпочтение отдают «сериальной» компоновке текста.

В газетах Узбекистана и России актуальная информация о фактах торговли людьми преподносится в виде «перевернутой пирамиды» и «улитки».

Для узбекистанской прессы характерны точные, соответствующие освещаемой теме заголовки. Однако фотоиллюстрации к некоторым расследованиям носят гендерно маркированный характер. К большинству материалов российских изданий подобраны удачные и привлекательные заголовки, а также поясняющие их подзаголовки, иллюстрации же дают читателю ориентир к восприятию и пониманию рассматриваемой темы.

Таким образом, журналистское расследование содержит в себе широкий арсенал средств и возможностей, позволяющих

эффективно исследовать проблематику противодействия торговле людьми, выявлять скрытые факты, закономерности и тенденции, представлять убедительные аргументы и обоснованные заключения. В ходе подготовки расследования журналист реализует функцию научного сотрудника, скрупулезно собирающего воедино существующие теоретические воззрения и эмпирический материал по предмету исследования, выполняет роль аналитика, поставившего себя на место жертвы, проигрывающего определенные житейские обстоятельства, которые позволяют ему познать анализируемый объект. В ходе работы исследователь проявляет себя и в качестве представителя правоохранительных органов, обращающего внимание на каждую деталь в зоне преступной деятельности и действий криминальных структур. При этом остаётся беспристрастным, доступно, объективно и точно излагающим в тексте цельную историю.

¹ Включенное наблюдение основано на личном познании действительности путем чувственного ее восприятия.

² Эксперимент – искусственная, специально организованная самим журналистом предметно-практическая ситуация, набор действий, выполняемые для проверки истинности или ложности гипотезы или научного исследования причинно-следственных связей между феноменами.

Литература

- Anti-human trafficking manual for criminal justice practitioners (2009).** Module 8: Interviewing victims of trafficking in persons who are potential witnesses. – New York: UN.
- Boyce, C. and Neale, P. (2006).** Conducting In-Depth Interviews: A Guide for Designing and Conducting In-Depth Interviews for Evaluation Input, Monitoring and Evaluation - 2. Pathfinder International. Retrieved from http://www2.pathfinder.org/site/DocServer/m_e_tool_series_indepth_interviews.pdf?docID=6301.
- Global Report in trafficking in persons 2018 (2018).** Vienna: UNODC, 2018.
- Gyuracz Veronika (2016).** Investigative Journalism and Human Trafficking in West Africa, in: Africa Spectrum, 51, 3, 77–92.
- Investigating Human Trafficking Cases Using a Victim-centred Approach: A Trainer’s Manual on Combating Trafficking in Persons for Capacity-building of Law Enforcement Officers in Antigua and Barbuda, Belize, Jamaica, and Trinidad and Tobago (2018).** Jamaica: IOM. p. 57-67.
- Jessica Reichert, Jaclyn Houston-Kolnik, Amanda L. Vasquez & Emma Peterson (2018).** News Reporting on Human Trafficking: Exploratory Qualitative Interviews with Illinois News Journalists, Journal of Human Trafficking, 4:1, 6-20, DOI: [10.1080/23322705.2018.1423443](https://doi.org/10.1080/23322705.2018.1423443)).
- Media and trafficking in human beings (2017).** Guidelines. International Centre for Migration Policy Development (ICMPD). – 29 p.
- Tafari T. (2019).** Review of Media Framing of Human Trafficking in Finnish News Media, National Assistance System of Victims of Human Trafficking, Finland.

- White A. (2011).** Ethical Journalism and Human Rights, Commissioner for Human Rights, Strasbourg: Council of Europe, CommDH.
- Абдухаликова Н. (2017).** Паутина лжи. Г. Правда Востока, 22 сентября, С. 8.
- Александрова Е. (2018).** Всем выйти из тени! Г. Мир новостей, 20 июня, С. 6.
- Алимов Ғ. (2018).** Тиланчилик касбми ёки айб? Г. Нуқуқ, 21 март, 3 Б.
- Алимова С. (2018).** Кибербуллинг: невидимая угроза. Г. Правда Востока, 18 сентября, С. 1-2.
- Асфура А.И. (2011).** Особенности проведения журналистского расследования в современной медиасфере. Веснік БДУ, № 3, С. 97-100.
- Барова Е. (2016).** Уроки рабского труда. Г. Аргументы и факты, 21 января, С. 9.
- Башлаев К. (2019).** «Бомбилы» в аэропорту: когда начнётся реальная борьба с таксистами-нелегалами? Г. Правда Востока, 12 марта, С. 1-3.
- Бергер Н. (2003-2004).** Предмет и границы журналистского расследования. Вестник ВолГУ. Серия 8. Вып. 3. С. 101-106.
- Богданова Т. (2018).** Игра на нервах. Г. Аргументы и факты, № 4, С. 9.
- Вартанова Е., Грачева В., Смирнова О. и др. (2013).** СМИ против торговли людьми. Москва: МедиаМир, С. 114.
- Глушко, О. К. (2008).** Журналістське розслідування: історія, теорія, практика / О. К. Глушко. – Київ: Арістей, С. 119.
- Горошков П.В. (2008).** Специфические методы журналистского расследования. Вестник Санкт-Петербургского университета, Сер.9, Вып. I, Ч. II, С. 282.

- Гулимова Д. (2019).** Проблема – в исполнении законов. Г. Правда Востока. 16 июля. С. 1-2.
- Джурбаев О. (2017).** Глобальная проблема. Г. Правда Востока, 29 июля, № 147 (28605), С. 4.
- Журналистское расследование: история метода и современная практика (2001).** Под ред. А. Д. Константинова. СПб.: Нева, С. 149, 154.
- Зотов Г. (2017a).** Город мертвых игрушек. Г. Аргументы и факты. 25 марта. С. 10.
- Зотов Г. (2018a).** Меняем старика на крокодила. Г. Аргументы и факты, № 48, С. 26.
- Зотов Г. (2018b).** Невеста для покойника // Г. Аргументы и факты, № 12, С. 26.
- Зотов Г. (2017b).** Нищета, проституция и взятки. Г. Аргументы и факты, № 48, С. 11.
- Зотов Г. (2018c).** Откуда в Италии сплошная Африка? Г. Аргументы и факты, № 47, С. 29.
- Зотов Г. (2018d).** Очень темные силы. Г. Аргументы и факты, № 43, С. 26.
- Зотов Г. (2018e).** Салам алейкум, Берлинстан! Г. Аргументы и факты, № 20, С. 13.
- Зотов Г. (2016).** Скрытая угроза. Г. Аргументы и факты, 10 марта, С. 11.
- Зотов Г. (2018f).** Тень желтого монстра. Г. Аргументы и факты, № 8, С. 12.
- Зотов Г. (2018g).** Черепа под водой, Г. Аргументы и факты, № 17, С. 31.
- Зубаркина Е.С. (2009).** Журналистское расследование: история и технология создания сюжетов. Преподаватель XXI век, № 2, С. 366.

- Катаева В. (2018).** Остаться в живых. Г. Мир новостей, 15 августа, С. 24.
- Кенжаев Р. (2016).** И за границей не дадут в обиду. Главное условие, гарантирующее права за рубежом, - трудоустройство на законной основе. Г. Народное слово, 10 февраля, № 28 (6433), С. 2.
- Корконосенко С. (2001).** Основы журналистики, М., С. 145.
- Кузнецова Е. (2017).** Как защитить ребенка от педофила. Г. Мир новостей, 15 февраля, С. 9.
- Лепина М. (2018).** Педофила осудили всего на три года. Г. Мир новостей, 28 ноября, С. 5.
- Ли А. (2019).** Как дела, самозанятые? Г. Мир новостей, 17 апреля, С. 8.
- Ли М.Х. (2011).** Исследование, основанное на истории: учебное пособие по проведению журналистских расследований, The UN: Paris, p. 79.
- Малосабирова О., Сарымсакова Ю. (2018).** Бьёт – не значит любит. Г. Правда Востока, 6 октября, С. 3.
- Малосабирова О. (2017).** Чтобы не стать живым товаром. Г. Правда Востока, 1 июня, С. 3.
- Маматова Я. (2018).** Расследовательская журналистика: глобальный и национальный опыт. Книга кейсов. Учебное пособие, Т.: "Extremum press", 114 с.
- Маматова Я., Сулейманова С. (2015).** В поисках истины: факторы эффективности журналистского расследования в Узбекистане, Т., С. 20.
- Метод "эксперимент" на примере газеты "Амурская Правда".**
https://knowledge.allbest.ru/journalism/2c0a65635a2ac69b5d43b89421306c26_0.html.

- Неренц Д. (2015).** Журналистские расследования США: новые методы организации и проведения (конец 1990-х-2014 г.г.): автореф. дисс. ... канд. фил. наук: 10.01.10, М., С. 2.
- Прибыль и бедность: экономика принудительного труда. (2014).**
Доклад МОН.
<http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=21671>.
- Пуртова Н. (2019).** В столице могут появиться районы-гетто. Г. Мир новостей, 6 февраля, С. 9.
- Пуртова Н. (2018).** Как остановить охотников за органами? Г. Мир новостей, 2 мая, С. 9.
- Пуртова Н. (2019).** Россияне валят в Азию. Г. Мир новостей, 3 апреля, С. 24.
- Рустамов А. (2016).** Заслон торговле людьми. Г. Народное слово, 17 ноября, № 227 (6632), С. 3.
- Сайпиддинов А., Хакимов У. (2018).** Шифохонада нобуд бўлган гўдаклар. Г. Нуқуқ, 14 июнь, С. 8.
- Сарымсакова Ю. (2018).** Бьёт – не значит любит. Г. Правда Востока, 6 октября, С. 3.
- Сигида А. (2018).** Любовь до гроба. Г. Мир новостей, 3 ноября, С. 6.
- Синотова Э. (2019).** Домашнее насилие: нельзя терпеть и молчать. Г. Правда Востока, 2 апреля, С. 4.
- Синотова Э. (2018).** Попрошайничество – жизнь за чужой свет? Г. Правда Востока, 15 декабря, С. 3.
- Стеколыщикова В. (2018).** Эффективные модели структурных модификаций текстов журналистских расследований. Журналістыка-2018: стан, проблеми і перспективи. Матеріялы 20-й Міжнароднай наукова-практичної конференції, 15-16 ноября, С. 52-55.
- Степовой В. (2018).** Зачем Россия подсела на мигрантов? Г. Мир новостей, 21 февраля, С. 14.

- Степовой В. (2017).** Педофилом может стать каждый. Г. Мир новостей, 17 мая, С. 8.
- Тангирова Г. (2018).** Билеты, кредиты и многое другое для трудовых мигрантов. Г. Народное слово, 10 марта, С. 3.
- Тертычный А. (2014).** Журналистские расследования в отечественных СМИ: современное состояние. Медиаскоп, № 2, С. 1-4.
- Топчий А.А. (2007).** Освещение в средствах массовой информации торговли людьми. Пособие для журналистов. Киев: Интертехнология, С. 93.
- Тохиров Ш. (2016).** Социальное партнерство. Г. Правда Востока, 16 ноября, № 222 (28428), С. 3.
- Уиллмен Дж. (1998).** Журналистские расследования: современные методы и техника. Пер. с англ., М.: Виоланта, С.12.
- Хакимова Е. (2018).** На кого работают суррогатные матери? Г. Мир новостей, 24 января, С. 6.
- Хакимова Е. (2019).** На коллекторы нашли управу. Г. Мир новостей, 13 марта, С. 11.
- Шостак М. И. (2001).** Репортер: профессионализм и этика / М. И. Шостак, М.: РИП-холдинг, 165 с.
- Южная Е. (2016).** Мероприятие для молодежи. Г. Правда Востока, 14 января, С. 2.
- Юн Е. (2018).** Современное рабство: как остановить торговлю людьми? Г. Правда Востока, 4 декабря, С. 1-3.